

**РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ
СЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО
ДРЕВНЕРУССКОМУ ПРАВУ**

**THE RETROSPECTIVE ANALYSIS
OF LEGISLATION PROVIDING THE
RESPONSIBILITY FOR COMMISSION OF
SEXUAL CRIMES ACCORDING TO THE
RUSSIAN ANCIENT LAW**

В статье рассматриваются основные источники древнерусского права на предмет наличия положений, предусматривающих ответственность за сексуальные преступления. Определяются нормы права, криминализирующие различные насильственные действия. Автором в данном исследовании выявляется значение церковного права и воздействие религиозных воззрений на установление ответственности за сексуальные преступления в Древней Руси.

В статье делается попытка провести ретроспективный анализ законодательства и его систематизацию в зависимости от видов сексуальных преступлений и объема ответственности за совершение данных деяний.

Ключевые слова: история уголовного права, древнерусское право, церковные уставы, сексуальные преступления, насильственные сексуальные преступления, изнасилование, сексуальные посягательства.

In the article, the main sources of the Old Russian right regarding the existence of provisions providing responsibility for sexual crimes are considered. The rules of law criminalizing various violent acts are defined. The author in this research the value of an ecclesiastical law and impact of religious views on the establishment of responsibility for sexual crimes in the Ancient Russia comes to light.

In the article, an attempt to carry out the retrospective analysis of the legislation and its systematization depending on the types of sexual crimes and volume of responsibility for commission of these acts has become.

Keywords: history of criminal law, ancient Russian law, statutes of church, sexual Crimes, violent sexual crimes, rape, sexual assault.

Если анализировать отечественное уголовное законодательство, то мы наблюдаем интересный факт: законодательное закрепление составов, предусматривающих ответственность за сексуальные преступления, в «светском законодательстве» (Договорах с греками, Русской Правде, Судебнике Ивана III) не происходит. Ответственность за сексуальные деликты и за изнасилование – в частности, на раннем этапе законодательной деятельности – была регламентирована исключительно только церковным правом – церковными уставами.

¹ Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминального права АНО ВО «Российский новый университет».

Например, устав князя Владимира о церковных судах предусматривал: «А се церковни суди: роспуст, смилное, заставань, пошибанье, умычка, промежи мужем и женою о животе, в племени или сватстве поимуться...» [1, с. 146]. Под пошибанием понимается изнасилование, так считает А.С Павлов, согласно которому пошибание представляет самостоятельный состав, означающий изнасилование чужой жены или дочери...» [1, с. 156]. Справедливости ради отметим, что в науке есть возражения против такого толкования данной статьи; так, К.А. Неволин относит слово «пошибание» к словам «промежи мужем и женою о животе», поскольку слово «умычка» вставлено в тексте использованного им списка

над строкой, т.е. тем самым он отмечает, что изнасилование как церковное правонарушение не упоминается в уставе [2, с. 135].

Наиболее четко регламентировал ответственность изнасилования устав князя Ярослава о церковных судах: «Аще кто пошибает боярскую дочь или боярскую жену, за сором ей 5 гривен золота, а епископу 5 гривен золота; а меньших бояр – гривна золота, а епископу – гривна золота; а нарочиты люди 3 рубли, а епископу 3 рубли; а просто чади 15 гривен, а епископу 15 гривен, а князю казнити» [1, с. 168]. Как мы видим, имеет место некая дифференциация потерпевших в зависимости от сословной принадлежности, причем санкция за данное деяние мало чем отличается от умыкания (причины криминализации которого мы рассматривали выше): «Аже кто умчить девку или насилить, аже боярская дщи, за сором ей 5 гривен золота, а епископу 5 гривен золота; а меньших бояр гривна золота, а епископу гривна золота; добрых людей за сором 5 гривен серебра, а епископу 5 гривен серебра; а на умычницах по гривне серебра епископу, а князь казнит их» [1, с. 168].

Примечательно, что в Уставе Ярослава впервые среди русских источников феодального права предусматривается наказание за групповое изнасилование, а именно случай, когда кто-либо из мужчин пригласит к себе девушку и вместе со своими друзьями совершит групповое изнасилование. Приглашенный подвергается трехгривенному взысканию в пользу епископа и такому же взысканию в пользу «девки», а друзья облагаются рублевым штрафом [3, с. 17]: «Аще девку умлввит кто к себе и дасть втолеку, на умлввници митрополиту 3 гривны серебра, а девце за сором 3 гривны, а на толочанех по рублю; а князь казнит» [1, с. 168].

Необходимо отметить, что большая часть данного устава была посвящена как раз вопросам урегулирования сексуальных отношений и отношений внутри семьи. Причем неприемлемыми, с точки зрения церковного права, являлись многочисленные сексуальные действия. Так, в статье 5 предусматривалось заключение в церковный дом за рождение внебрачного ребенка; статья 8 предусматривала наказуемость за внебрачные отношения мужа; в ст.ст. 12, 14, 15 и других говорилось о запрете всевозможных сексуальных отношений с родственниками. Предусматривалась ответственность за блуд с монахиней, скотоложство, наказывался блуд монахов-священнослужителей, не допускались отношения одного мужчины с несколькими сестрами, или двух братьев с одной женщиной (ст.

ст. 18, 20, 23, 34 Устава). Наказуемым считалось и участие жены в игрищах.

Новгородское законодательство XIII–XIV веков (Правосудие митрополичы) также предусматривает ответственность за сексуальные посягательства: «Аще кто насилит девку, ли умчит, а будет дщи боярская жене – за срам ей 5 гривен злата, меньших бояр дчи – гривна злата, а добрых 30 гривен серебра, а нарочитых ли 3 рубли. А умытцех епископу гривна, а князь казнит [4, с. 123].

Тексты указывают на то, что добровольное умыкание приравнивается к насильственному (добровольному умыканию предшествовала предварительная договоренность жениха с невестой) по тем последствиям, которые наступают для жениха, причем на женщину возлагается роль союзницы церкви в борьбе с языческими браками, так как в любом случае женщина получала вознаграждение, равное сумме штрафа в пользу епископа. Анализ этой и других норм устава показывает, что церковь ставила задачу воспитания новых психологических установок, способствующих усвоению взгляда на законность сексуальных отношений лишь в условиях церковного брака, предусматривающего отказ от языческих обычаев умыкания – т.е. так называемого брака-похищения [5, с. 11].

Впервые в писаном «светском праве» ответственность за изнасилование упоминается в «Договоре Новгорода с Готским берегом и немецкими городами 1189–1292 годов». И хотя данный правовой акт регулировал вопросы, связанные с привлечением к ответственности иностранцев за совершенные ими преступления, он, безусловно, строился на базе действовавших в Новгороде «общегражданских» норм права.

«Оже пошибает мужеску жену любо дчьрь, то князю 40 гривн ветхymi кунами, а жене или мужьское дчери 40 гривн ветхymi кунами» [6, с. 125].

Отметим, что сексуальная свобода женщин охраняется весьма действенно, т.к. репрессивная сила санкций практически равняется санкциям за убийство.

Весьма интересен для целей нашего исследования также анализ «Договора Смоленска с Ригию и Готским берегом 1229 года», в котором содержатся статьи, регламентирующие ответственность за совершение насильственных сексуальных преступлений. Справедливости ради нужно отметить, что нормы, предусмотренные договором, так ни разу и не применялись, но безусловен факт того, что договор включал как нормы обычного русского права, так и писаного,

которые по разным причинам остались нам неизвестными.

«Аще который немчиць учинить насилье над волною женою Смоленське, а дотоле не слышати было блядне ее, 5 гривен серебра за сором.

Та же правда буди русину в Ризе и на Готьскомь березе.

Будет ли дотоле бляла, гривна серебра за сором.

Аще который Немчиць учинить насилье над робою, гривна серебра за сором» [6, с. 62].

Ответственность за изнасилование, согласно договору, ставится в зависимость от поведения и морального облика потерпевшей, ну и, конечно, учитывается социальный статус жертвы [7, с. 156–161].

Отсутствие норм, криминализирующих изнасилование в «общегражданском» древнерусском законодательстве, видимо, объясняется существовавшими взглядами на женщин, пониженное состояние которых было обусловлено, во-первых, патриархально-церковными воззрениями на брак и, во-вторых, пониманием сексуального насилия мужчины над женщиной как некоего древнего языческого ритуала, сущностью которого является не само сексуальное насилие, а вступление в брак (если мы рассматриваем насилие в контексте брака-похищения) или ритуальное оплодотворение, символизирующее новую жизнь, приход весны (в контексте групповых праздников и увеселений, сопровождавшихся различными сексуальными действиями) [8, с. 108–111].

Усматривалось, конечно, и влияние виктимологических составляющих: «Некогда же припевшу празднику Вознесения Господа Бога нашего Иисуса Христа. В навечерии же праздника онаго Бажен Второй взял с собою юношу онаго Савву и поидоша до святыя церкви к вечернему пению, и по отпущении вечерни паки придоша в дом свой... Когда же он боголюбивый муж Бажен Второй заспав крепко, жена же его диаволом подстрекаема, восстав тайно с ложа своего и пришед к постели юноши онаго и возбуди его, понуждаше к скверному смещению блудному. Он же, аще и млад сый, но яко некою стрелою страха Божия уязвлен бысть, убояся суда Божия, помышляше в себе: “Како в таковой господственный праздник таковое скаредное дело сотворити имам”... Она же, ненасытно распляема похотью блуда, неослабно нудяще его, ово ласканием, ово же и прещением неким угрожая ему, дабы исполнил желание ея. И много туждащися, увещеваея его, но никак не возможе приклонити его к воли своей, божественная бо некая

сила помогаше ему. Видев же то лукавая жена, яко не возможе привлещи юношу онаго к воли своей, абие (тотчас) зеленою яростию на юношу распалися и яко лютая змия восстенав, отгиде от ложа его, помышляше, како бы волшебными зелии опоити его и неотложное злое свое намерение совершити хотя. И елико замышляя, сия и сотвори» (Повесть о Савве Грудцыне).

Представляется интересным факт отсутствия в обоих рассмотренных выше уставах указание на запрет гомосексуальных связей, видимо в силу небольшой распространенности данных сексуальных взаимоотношений и наличия запрещения скотоложства, супружеской измены, многоженства, вступление в сексуальные отношения с родственниками и свойственниками, «блуд с монахиней». Предусмотренные в уставах наказания за сексуальные преступления достаточно мягки по сравнению не только с европейскими законодательными источниками, но и с предписаниями византийского права (они, как правило, ограничивались уплатой штрафа и церковным покаянием) [12].

Изнасилование как преступление было предусмотрено в «гражданском законодательстве» лишь Соборным уложением 1649 г., но, однако, и в нем идет речь о наказании за изнасилование лишь военнослужащих (ратных людей), в чем можно видеть скорее защиту чести государства в случае совершения изнасилования военнослужащим, чем защиту половой свободы женщины [9, с. 14]. Указанным законодательным актом устанавливается ответственность и за скотоложство, а также гомосексуальные контакты, в том числе и насильственные: «ежели смешается человек со скотом, безумной тварью, учинит скверность, оного жестоко на теле наказать», «если кто отрока осквернит или муж с мужем мужеложствует, оные как в прежнем артикуле помянуто умеют быть наказаны [10, с. 68].

Несколько конкретизировалась ответственность за сексуальные преступления в Новоуказных статьях «О татевных разбойных и убийственных делах 1669 года», где предусматривалось наказание за «блудные дела с крестьянскими женами и дочерьми». Следует отметить интересный деликт, криминализирующий «надругательство над беременной крестьянкой, в результате чего выбьют ребенка, или она сама умрет», где однако объектом посягательства является скорее здоровье женщины в репродуктивной сфере [11, с. 198–199].

Таким образом, основными итогами проведенного в настоящей статье исследования являются следующие основные положения.

Ответственность за сексуальные преступления в русском средневековом праве была установлена лишь церковными уставами. Сексуальное насилие мужчины над женщиной рассматривается в контексте умыкания – древнейшего способа заключения брака.

Ответственность за иные девиантные сексуальные действия устанавливается под воздействием религиозных воззрений, которые позволяли лишь брачные сексуальные отношения, основной функцией которых считалась репродукция.

Репрессивная выраженность санкций за многие виды сексуальных деликтов была минимальной или весьма незначительной, наказание вплоть до XVII века ограничивается лишь церковными разновидностями ответственности.

Литература

1. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / отв. ред. О.И. Чистяков. – Т. 1. – М., 1984.
2. Неволин К.А. История российских гражданских законов. Т. I–III. – СПб., 1851. – Т. I.
3. Дыдо А.В. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации : дис... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2006.
4. История государства и права СССР (сборник документов) / сост. А.Р. Гончаров, Ю.П. Титов. – М., 1968. – Ч. 1.
5. Коновалов Н.Н. Виктимологическая характеристика изнасилования. – Ставрополь, 2005.
6. Памятники русского права. Выпуск второй / под ред. С.В. Юшкова. – М., 1953.
7. Корнилов А.Р. К вопросу о понятии и содержании института юридической ответственности // NovaInfo.Ru. – 2015. – Т. 2. – № 32.
8. Боровиков В.Б. Вопросы квалификации насильственных преступлений // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 3.
9. Коновалов Н.Н. Потерпевшая от изнасилования: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2002.
10. Люблинский П.И. Преступления в области половых отношений. – М.–Л., 1925.
11. Маньков А.Г. Законодательство и право России второй половины XVIII века. – СПб., 1998.
12. Корнилов А.Р. Процедурно-процессуальная регламентация уголовной и гражданско-правовой ответственности // NovaInfo.Ru. – 2015. – Т. 2. – № 31. – С. 262–269.